Глава 1.2: Случайности иногда случаются

Я выключил видеозапись, и первая мысль, возникшая в моей голове, клянусь богом, о том, что я не мог поверить, какой же сукой была моя мать. В смысле, я знаю, что она такая, но она серьёзно записала на камеру своих друзей, говорящих о сексе? И это после того, как она специально направила разговор в это русло? Что за чёртова сука! А моя вторая мысль? Лора Стоун серьёзно считает меня милым? То есть, я слышал, что она сказала, но правда ли она так считает? Я подумал, что в тот момент был похож на того оленёнка Рудольфа из старого мультфильма "Рудольф, красноносый северный олень": "Она считает меня ми-и-илым!", и не впервые.

Через несколько минут после того, как мама и её подруги разошлись, я вернулся в пустой дом. Я почти рефлекторно начал убирать со стола, за которым они сидели, когда случайно заметил, что в комнате что-то не так. Мне потребовалось некоторое время, чтобы заметить спрятанную камеру на полке книжного шкафа, и направленна она была прямо на этот стол. Приблизившись, я заметил мигающую красную лампочку, что сигнализировала о включённой записи. И камера действительно была включена. Я выключил её и вытащил кассету. Очевидно, мама записывала своих подруг на плёнку и не хотела, чтобы те об этом знали. Но почему? Но так если задуматься, кого это на хер волнует? У меня тут запись трёх прекраснейших подруг моей матери — три женщины, которые присутствовали в большинстве моих фантазий, во сне и наяву, и чаще, чем все остальные женщины мира вместе взятые.

Не то, чтобы у меня хранилась огромная база фантазий. То есть, я не фантазировал каждую ночь или что-то в этом роде. Может быть раз через раз, но точно не каждую ночь. Да и в школе были девочки, которые мне нравились, и, конечно же, актрисы. Блин, та цыпочка из новостной программы, которую я смотрел недавно, выглядела действительно хорошо. Та, кто зачитывала новости, а не та, кто рассказывал о погоде. Но эти три женщины — Лора Стоун, Натали Уинстон и Памела Ли — были звездами. Я порылся на полке с кассетами и обнаружил одну дефектную кассету, которую пытался использовать несколько недель назад. Я вставил её в камеру и положил её на место. Потом включил режим "запись", чтобы мама подумала, что сама использовала плохую кассету. К тому моменту, когда она поздно вечером вернулась обратно домой, я уже загрузил на свой компьютер эту видеозапись и спрятал файл в очень безопасном месте на моём жёстком диске. Стереть было ещё проще.

Я просматривал видеозапись в следующие выходные, когда мои родители были на работе. Началось всё как обычная игра в карты, но в тот момент я уже спустил штаны и начал поглаживать свой член. Мама намеренно заняла место так, чтобы сидеть спиной к камере, из-за чего практически столкнула Натали со своего места. По двум причинам для меня это было хорошо. Во-первых, я хорошо видел других женщин. Во-вторых, мне не нужно было смотреть на мою маму.

Потому что, поверьте мне, меньше всего мне хотелось передёргивать, глядя на изображение моей матери. Может быть мои друзья за эту плёнку хорошо бы заплатили, они всё признавались мне, в разное время, что она первая, о ком они думали, занимаясь этим. Как будто я прям обязан знать это. Некоторые из них, мелкие извращуги, даже представляли её, когда трахали своих подружек. Я бы лучше предпочёл не слышать от них эту часть. Но это объясняет, почему мой дом был самым популярным местом тусовок. На семейных встречах в бабушкином доме, где не обязательно было быть дружелюбным, потому что тебя и так и так

пригласят снова в следующем году, как бы ты их не бесил, мама любила похвастаться своей фигурой, которая практически не изменилась со студенческих лет. Как и её лицо. Единственное отличие заключалось в её длинных светлых волосах, которые сейчас были короче и выглядело это более профессионально, как раз подходило к её должности помощника окружного прокурора. Конечно же она прекрасно понимала какой эффект оказывает на моих друзей, крутилась словно кошка, дразня их или короткими шортиками, или такими же короткими топами. А они просто поглощали это и возвращались за добавкой.

На видео слева от моей матери сидела миссис Стоун, а для меня "тётя Лора". Лора Стоун и моя мама стали лучшими подругами с того момента, как Лора, будучи на втором курсе, предложила ей разделить комнату, в которой жили она и две другие девушки. Сейчас ей 39 лет, и она самая старшая из четырёх женщин, собравшихся вокруг стола, якобы для игры в "черви". Из всех женщин она самая низкая, и, наверное, весит больше (но на фунтов 10, не более), и уж точно её грудь была самой большой. Несколько лет назад, когда я постригал газон миссис Стоун, во время перерыва я зашёл в дом попить воды, а сама она в то время ушла в магазин за продуктами, и заглянул в её гардеробную. В корзинке для белья лежал её бюстгальтер размера 38-D. Может быть, за осень она надулась до Double-D, как и упоминала Натали, да и вообще, реально ли это? Как бы то ни было, на видео она сидела в профиль, и мне было очень приятно смотреть на неё. К тому же погода в конце сентября была необычно тёплой, миссис Стоун была одета в плотно облегающую футболку. Просто потрясающе.

Я обратил своё внимание на следующую, сидящую справа от моей матери Натали Уинстон. Мисс Уинстон постоянно говорила: "ох, пожалуйста, зови меня Натали", переехали они вместе со своим мужем около полутора лет назад в соседний дом. Собрав всё подсказки, которые она давала, рассказывая про свои студенческие годы, я предполагаю, что её где-то лет 28 или около того. С её пышными каштановыми волосами и невероятно прекрасными голубыми глазами я просто чувствовал, что она была чирлидером, и она была главным объектом моих фантазий прошлым летом во время сеансов дрочки, потому как она использовала наш бассейн. На видео она была в слишком уж длинных шортиках и в блузке без рукавов. У Натали тоже очень красивая грудь.

И последняя — Пэм Ли, объект моих фантазий прошедшего учебного года. Она преподавала французский последние пять лет в старшей школе, и по слухам, которые я услышал в раздевалке, ей 31 год. Впервые я увидел её в одиннадцатом классе, когда ужасающая мисс Ли стала преподавателем французского. И прошлый год я очень много мечтал о её длинных тёмных волосах, длинных ножках и о смуглой коже. Она самая высокая из трёх женщин и не менее фигуристая. Но в этом и была её экзотическая красота. Я не мог поверить, когда она с моей мамой стали подругами, а ещё больше не верилось, что с осени она стала моим новым преподавателем французского языка. Перспектива видеть эти модные костюмы и короткие юбки вызывали у меня слюноотделение. Говоря о заблуждениях. Может она и выглядит как богиня, но в классе она определённо заслужила то прозвище, которое неоднократно слышал в раздевалке мальчиков: la garce Francaise. Французская сучка никогда не упускала шанс унизить мальчиков из своего класса, особенно доставалось спортсменам, и только потому, что она дружила с моей матерью, меня не пощадили. После месяца начавшегося семестра я задавался вопросом, как скоро я смогу догнать программу по испанскому языку.

Кончил я после десяти минут просмотра видеозаписи, но потом так и продолжил смотреть её. Дальше виды могут быть ещё лучше. В тот момент они продолжали играть в карты и

сплетничали о соседке через дорогу, которая, несмотря на то, что у её мужа была вазэктомия как-то забеременела. Затем я с изумлением наблюдал, как моя мама специально ведёт к разговору о сексе, и мой рот постепенно стал открываться всё шире с каждым признаем о их прошлых похождениях, включая мою маму. К тому моменту мой член стал снова оживать.

До этого мой сексуальный опыт был ограничен, и, если Натали Уинстон надеялась, что со мной ей будет хорошо, я бы ей посоветовал немного подождать, пока я не подтянусь в этом плане. Когда я стал достаточно взрослым для таких разговоров, моя мама использовала каждый шанс, чтобы напомнить мне от чего она отказалась, дабы вырастить меня, и что она была первой в своём выпуске юридического факультета, когда забеременела, и что она могла бы зарабатывать даже больше, чем отец, если бы только ей не пришлось приостановить своё обучение и не заботиться о своём ребёнке, и как же я обязан ей за всё это. На самом деле, ей, вроде как, нравилось мелькать на страницах газет или в телевизионных новостях, когда она занималась одним из преступлений на сексуальной почве. Но в этом она не признавалась ни мне, или даже отцу. На самом деле она периодически тонко намекала отцу о её положении в прошлом, хотя из-за его зарплаты она не могла относиться к нему так же, как ко мне.

Чёрт, Лора была права. Меня выдрессировали. Моя мама опустила мою самооценку до уровня кролика. Первая пара девушек, которых я осмелился пригласить на свидания, выбегали из дома хихикая, после того, как я приводил их домой для знакомства с родителями, по её приказу. Сначала они рассматривали мои детские фотографии, а потом обсуждали, какой же я был хилый, когда рос. Наконец я повзрослел и хорошо вытянулся, отчасти долговязый, но слава всевышнему, благодаря спорту и ежедневным тренировкам я приобрёл приличные мышцы. Но я по-прежнему видел себя таким, как видит она меня — на веки мелким пиздюком.

С того раза мне удавалось пару раз выбраться с девушкой. Но девушка, с которой я встречался дольше всех, впервые увидев мой член, решила ограничиться только на ручной работе. Хотя я и знал, что член у меня больше, чем у любого из команды по плаванью, может быть даже один из самых больших во всей школе, но дальше она не хотела продвигаться. А вот может быть мисс Ли захотела бы, а? Я ухмыльнулся, вспомнив её высказывание о том, что ей нужен здоровый член. Эй, сучка, хочешь попробовать этот? Ну, может быть она и не хочет, но помечтать-то мне можно. Я перемотал на тот момент, где мисс Ли потянулась за картой через весь стол, и открыла на камеру дразнящий вид её глубокого выреза блузки, и тут я поставил на паузу. Меня удивило, что я смог кончить так скоро.

Мне потребовалось две недели, чтобы отыскать тот журнал. Проблема заключалась в том, что, когда в поисковике Google пишешь "Пэм Ли", он выдаёт Пэм Андерсон. "Памела Ли" была еще хуже. А "Пэм Ли" с "обнажённая", "голая" или "позирующая" (очевидно) были не самыми лучшими вариантами. "Пэм Ли" и "студентка" — этот вариант дал результат. И, о боги, конкретно этот выпуск всё ещё доступен для заказа у издателя. Естественно я заказал его. Без исключений всю почту забирал я, даже по выходным, потому что папа домой возвращался поздно, а маму это вообще не беспокоило. На тот момент журнал вышел мне дороговато, если взять во внимание то, что ему уже десять лет, но тут уже ничего не поделаешь.

И как только я забрал журнал я понял, что у меня была проблемы. Моя мама, сука, постоянно обыскивала мою комнату, пытаясь найти стероиды, которые я использую для развития мышц, в чём она естественно была уверена. Ни у кого со стороны моего отца не было таких мышц, так она говорила. И очевидно, что я не унаследовал ничего стоящего со стороны её семьи. Так что

она сразу решила, что я принимаю стероиды, и поэтому она прочёсывала мою комнату раз в две недели. И даже не притворялась, когда собирала бельё для стирки. Чёрт, вообще-то это я занимался стиркой в доме. Я тот, кто заботится о её лифчике 36-С размера, чтобы он висел и сушился, а не делал это в сушилке, и чтобы трусики 4 размера оставались пушистыми и мягкими. Да знаю я. Отстаньте.

Хранить его в школе было точно такой же плохой идеей. По приказу школьного комитета, подталкиваемого и поддерживаемого, как я подозреваю, воинствующим помощником главного прокурора Дирдри Мартин, мы подвергались совершенно случайным обыскам по желанию директора, заместителя директора и главы факультета искусств, который был завязавшим наркоманом, и, как предполагалось, он имеет особое представление о тайниках, которые мы, тайные наркоманы, могли использовать. Они были очень дотошны. Поэтому использовать мой шкафчик для хранения было плохой идеей.

В конце концов я послал всё к чертям и просто выкинул журнал. О, фотографии я, конечно же, сохранил. Может меня и прижимали, но я не глупый. Снова я спрятал отсканированные фотографии на своём жёстком диске в таком месте, что их сможет найти только компьютерный гений. Хотя временами я скачивал одну на свой мобильный телефон, где можно было спрятать её от чужих глаз только одним нажатием кнопки, а нажав две другие, можно было стереть навсегда. До того момента, пока я не скачал ещё одну. Оглядываясь назад, я понимаю, что это не самый умный поступок, который можно было сделать. За это я возьму на себя ответственность. Но винить себя я за это не буду. Ведь в конце концов из меня, вероятно, вышел самый дико успешный шантажист по случайности в истории.

http://tl.rulate.ru/book/800/15679